

Экономика и право

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРЕХ ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ 1985—1993 годов И ИХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

А.А. Громыко-Пирадов *

События, происходившие во второй половине 80-х годов и первой половине 90-х в СССР, серьезно изменили всю мировую ситуацию. Хотя в данной статье речь идет о внутриэкономических процессах, тем не менее они происходили на мировом фоне, и он, в свою очередь, оказывал сильное воздействие на эти процессы.

За годы советской власти сложилась определенная система экономических связей нашей экономики с зарубежной. Договоры и соглашения с зарубежными странами в экономической области носили в основном характер обмена советского сырья на готовую продукцию Запада. Особенно это относилось к машиностроению. Но на нефтедоллары, полученные Советским Союзом, покупались и зерно, и другие продовольственные товары. Все это в различных пределах, конечно. Не было того пережестота, который имеет место в последнее время, когда на валюту закупается любой импорт, в том числе и продукция машиностроительной промышленности, которая вытесняет с внутреннего рынка отечественную продукцию, заставляет закрывать заводы, создает армию отечественных безработных. Причем это в условиях почти нулевой защиты отечественного производителя с точки зрения правовой.

В 1985 году, с избранием М.С.Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС, в СССР начались политические и экономические поиски прогрессивного реформирования социализма, прежде всего его экономических основ. Появилась концепция «перестройки» во внутренних процессах СССР и концепция нового мышления в международных отношениях. Оба эти момента — перестройка и новое

* Старший научный сотрудник ИМЭМО РАН. Кандидат исторических наук, помощник председателя Комитета по геополитике Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

мышление — должны были находиться в тесной связи и, по мнению их автора, привести к успехам. Но в действительности так не произошло. Через шесть лет не стало ни СССР, ни КПСС, ни, разумеется, президента СССР. Все пошло по странному пути, во многом неуправляемому, стихийному. Этот исторический ход, каким бы он ни был, должен быть понят и исследован.

Начнем с международного фона 1989—1990 годов. Эти годы ознаменовались важными международными событиями. Произошло воссоединение Германии, не стало ГДР, одного из союзников и экономических партнеров СССР. СЭВ прекратил свое существование, завершилась жизнь Организации Варшавского Договора; распались договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи СССР и восточноевропейских государств, и произошли многие другие события. В международных экономических отношениях СССР получал новые кредиты, вползая в международные долги.

Требовалось коренным образом пересматривать внутреннюю и внешнюю политику. Необходимо было делать ставку на расширение внешних связей с учетом потребностей российской экономики, с учетом необходимости развития подотраслей, с учетом развития в первую очередь тех перерабатывающих и производящих отраслей, чья продукция пользовалась спросом на внешнем рынке, могла даже конкурировать со многими западными образцами.

Однако пошли почему-то по другому пути. Раскрыли широко двери для проникновения в Россию эмиссаров из Международного валютного фонда и Международного банка, а те поставили условия, которым должна следовать такая великая держава, как Россия. Нельзя при этом не отметить и ошибочность позиции, связанной с изменением практики экспортного контроля, когда из России практически бесконтрольно стали уплывать баснословные ее богатства.

Особенно значительные перемены произошли в международных отношениях в связи с распадом СССР и образованием на его территории новых независимых государств. Возник комплекс вопросов по международному правопреемству. Какие обязательства по международным договорам СССР, а их к тому времени насчитывалось не менее тысячи, должны были оставаться действующими для всех новых субъектов международного права, а какие из них связывают лишь некоторые новые государства? Так, все универсальные договоры по разоружению, правам человека, окружающей среде и т.д., заключенные в свое время СССР, являются обязательными по правопреемству для всех 15 государств. Договоры по двусторонним отношениям СССР с зарубежными странами оказались в более сложном положении. Каждому из них нужен был конкретный и согласованный подход заинтересованных новых государств. Некоторые из таких договоров прекратили свое существование с известным международ-

но-правовым началом — прекращение государства прекращает его обязательства, связанные непосредственно с этим государством. В этой связи между новыми государствами шли интенсивные переговоры по активу и пассиву в международном правопреемстве. В итоге таких переговоров было достигнуто соглашение, что основные долги СССР и основное имущество СССР за рубежом, в том числе имущество посольств, торгпредств, консульств и некоторых других советских организаций за границей, переходят к Российской Федерации. Принципиальным вопросом правопреемства в рамках ООН явился вопрос о месте СССР в Совете Безопасности. СССР, как и остальные четыре великие державы (США, Китай, Англия, Франция), обладал правом вето и постоянным местом в Совете Безопасности. Согласно Уставу ООН, на Совет Безопасности возлагается главная ответственность за поддержание всеобщего мира и безопасности; Совет Безопасности обладает правом принятия международных санкций в отношении государств, совершивших агрессию или другие нарушения мирового правопорядка, установленного Уставом ООН. Понятно поэтому, что постоянное место в Совете Безопасности может занимать только великая держава. После первых некоторых волнений и замешательств было подтверждено право России на место СССР в Совете Безопасности.

Наконец, кончилась «холодная война», упал «железный занавес», и началась массовая миграция людей и идей. В Россию хлынуло бесчисленное количество зарубежных экономических советников, которые обучали российских экономистов и политиков, как строить экономику России на западный лад и т.д.

Словом, экономические перемены в СССР, а затем в Российской Федерации происходили под влиянием всего огромного международного комплекса событий, вне которого был бы неполным анализ особенностей трех этапов экономического разрушения.

Оговорив этот международный фон — международно-правовой, экономический и политический, представляется возможным перейти к рассмотрению основного содержания данной статьи.

Говоря о «перестройке» и тех революционных преобразованиях, которые были вызваны ее центробежными и центростремительными силами, хотелось бы привести одну восточную мудрость.

В свое время в Китае Конфуций определил два основных принципа жизни китайского общества: первый принцип — сыновья почтительность, и второй принцип, говорящий о необходимости «благородства мужа» в государственно-управленческой деятельности.

Рассматривая первый принцип «сыновьей почтительности», следует отметить, что в нем прежде всего заложено уважение к старшему и многоопытному поколению «отцов». Рассматривая этот

принцип в широком толковании, мы видим глубокий смысл в уважении младшим поколением трудов и деяний старшего. Преемственность знаний последующих поколений человеческой цивилизации есть один из основных законов развития общества, соответствующих переходу количества в качество. Человечество прошло путь от египетских пирамид до полетов человека в космос благодаря наращиванию и умножению многовекового опыта предыдущих поколений.

Перестроечные процессы, охватившие российское общество в середине 80-х годов и продолжающиеся поныне, свидетельствуют о полном отсутствии (в чем мы убедимся ниже) здравого смысла и четко выработанной планомерной программы при перекраивании одного типа общества в другое. Опыт экономического развития СССР прежних лет, когда за короткое время после окончания второй мировой войны страна была поднята из руин и к началу 50-х годов СССР стал мощной военно-политической и экономической державой, был полностью проигнорирован. «Цепь» между поколениями была прервана.

Современная Россия — наследница СССР погрузилась в пучину бесконечных, деструктивных для страны противоречий политического, экономического и военного характера. Перестроечные процессы в нашем советском обществе начались задолго до роковой черты перелома 1985 года. После смерти Сталина, создавшего основной фундамент отечественного машиностроения, тяжелой промышленности и вообще всей базы нашего народного хозяйства, происходила медленная деградация в 70—80-е годы, которая в конечном счете привела к застою, разложению и в финале — к концу коммунистической системы советского общества. В задачу данной работы не входит анализ глубоких корней случившегося. Мы рассмотрим основные этапы мучительного слома и краха советского общества и образования на его основе противоречивого государства под названием Россия.

* * *

В середине 80-х годов, наблюдая за все увеличивающимся отставанием СССР от западных стран по основным промышленным, социальным и экономическим показателям, которые определяют благосостояние и поступательное развитие общества, советское руководство во главе с М.С.Горбачевым определило необходимость глубоких реформ как внутри страны, так и за ее пределами. Мы разобьем ход реформ в советском, а затем и в российском обществе на три этапа: 1985—1987 годы, 1987—1991 годы и 1992—1993 годы.

Подготовку перестройки, а затем столь стремительный переход к либерально-демократическим реформам обусловили социально-политические сдвиги в 60—70-х и 80-х годах. Эти сдвиги толкали советское застывшее тоталитарное общество, уставшее от жестких рамок командно-административной системы, к более демократическому либеральному обществу. На протяжении всех этих лет происходила смена менталитета советского человека, которая в конечном счете и породила молодого, энергичного, мыслящего по-новому лидера советского общества — М.С.Горбачева.

Касаясь первого хронологического этапа экономической реформы в России, необходимо отметить, что своеобразием и основным стержнем первого этапа реформ является попытка реформировать социалистическую систему хозяйствования изнутри с помощью рецептов старой, малоэффективной социалистической экономики.

Объяснение «предкризисного» состояния советской экономики Горбачев видел исключительно в хозяйственно-организационных причинах. Промышленный «вал» вместо упора на качество продукции, строительство дорогостоящих, но не соответствующих высшим научно-техническим показателям объектов, «затратный» экономический механизм, означавший заботу не о приращении национального достояния, а о том, чтобы в то или иное изделие вложить побольше материалов и труда, доминирование экстенсивных методов хозяйствования над интенсивными, что приводило к истощению природных ресурсов и расточительному использованию рабочей силы, «остаточный» принцип финансирования социальной, научной и культурной сфер (в них направлялось столько, сколько оставалось после затрат на производственную сферу) — вот перечень главных недостатков, которые нужно было устранить, чтобы обеспечить общественное «ускорение», свершить «перестройку», раскрыть потенциал «социализма»¹.

Главными ошибками первого этапа реформ явились постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», принятое сразу после апрельского пленума ЦК КПСС, а также принятый в начале 1986 года «Закон о трудовых коллективах». Антиалкогольная кампания нанесла сильный удар по бюджету, который потерял не один десяток миллиардов рублей. (Так, за три года антиалкогольной кампании государство не досчиталось более 37 млрд. рублей.) Продажа спиртного издревле считалась прерогативой государства и одним из его основных источников дохода. Подорвав поступление денег от реализации спиртных напитков, Горбачев ослабил доходную часть бюджета СССР.

Согласно «Закону о трудовых коллективах», трудящиеся на производстве получали возможность избирать подходящего им руководителя, определять цены выпускаемой продукции, регулиро-

вать заработную плату; все это приводило к падению дисциплины и эффективности производства.

Необходимо отметить, что в экономике СССР во время первого этапа реформ сложились определенные парадоксы, заключающиеся в том, что промышленность и аграрный сектор производили все больше продукции, национальный доход рос, а государственная казна все худела и худела. «Дотации сельскому хозяйству и промышленности, как и выплаты на заработную плату, увеличивались, поступления же в казну все сокращались. Развивалась скрытая инфляция, печатный станок выпускал денег гораздо больше, чем производилось товаров, деньги в казну не возвращались, в стране сложился бюджетный дефицит. Это было поразительным открытием: ведь еще в 1985 году, согласно докладу министра финансов СССР, доходы казны превысили расходы. Как выяснилось позднее, то была ложь: в действительности бюджетный дефицит уже в 1985 году составил 17—18 млрд. рублей, а в следующем году возрос в три раза!»²

Эти сдвиги не могли не вызвать глубокие трещины в советской экономике, которые в дальнейшем раскололи и разрушили фундамент народного хозяйства СССР. Интересно отметить, что по поводу первого этапа реформ говорит М.С.Горбачев, указывая на свою основную ошибку, допущенную при реформировании экономики страны: «В экономике, следуя установившимся стереотипам, мы начали с реформы тяжелой промышленности, машиностроения. Правильнее же было начать с сельского хозяйства, с легкой и пищевой промышленности, то есть с того, что дало бы быструю и наглядную отдачу для людей, укрепило социальную базу перестройки. Словом, в ряде случаев, встав на путь реформ, мы неточно выбрали последовательность мер по ее осуществлению»³. В подтверждение мысли, высказанной Горбачевым, можно отметить, что уже с 1986 года начался ряд процессов, которые усугубляли структурные изменения в экономике.

«Так, с одной стороны, существовавшая плановая система отреагировала на очевидные явления «дефицитности» в экономике привычными для себя способами — отобилизовав большие материальные и финансовые ресурсы для инвестиционных проектов. И хотя их состав был определен в общем и целом с учетом макроструктурных диспропорций, они концентрировались на развитии гражданского (в первую очередь инвестиционного) машиностроения и импортозамещающих производств, на поддержке сельского хозяйства, а также на осуществлении товарных интервенций (как полагали, на время инвестиционного лага), расчетный эффект от этих проектов не учитывал общей эффективности хозяйственной системы. Уже к 1988 году, после того как стало ясно, что экономи-

ка перекормлена кредитами и явно не справляется с поставленными задачами, иллюзии относительно возможностей быстрой модернизации машиностроения и расширения потребительского сектора в экономике рассеялись как дым»⁴.

За началом структурного кризиса в экономике СССР наступил следующий этап — 1987—1991 годы, когда модернизация и попытка реформирования социалистического строя строились на заимствовании и инкорпорировании в него западных известных моделей экономического развития. Одним из основных этапов второго периода реформ «перестройки» явилось принятие «Закона о госпредприятии», в соответствии с которым предприятия, функционируя на началах полного хозрасчета, получали права собственника, не неся за это присущей собственнику ответственности. Поэтому вместе с принятым уже «Законом о трудовых коллективах» контроль над предприятиями был частично потерян уже с 1987 года, а отнюдь не с началом реформ Гайдара. Идеологическим прикрытием второго этапа реформ явилась 19-я партконференция, прошедшая летом 1988 года. На ней было положено начало устранению и попытки слома старой административной системы, мешавшей модернизации социализма.

Интересно, что говорит сам Горбачев относительно второго этапа реформ: «По моему мнению, было два благоприятных момента для радикальной реформы — это 1987 и 1992 годы. Оба они не были должным образом использованы по причинам политического и, я бы сказал, идеологического порядка. Многие из присутствующих здесь помнят, как тщательно готовились решения июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС о радикальной экономической реформе. В их подготовке активно участвовали присутствующие здесь А.Аганбегян, Л.Абалкин, В.Медведев, Р.Белоусов, В.Можин, покойный А.Анчишкин и многие другие. Естественно, этим занималось и правительство. Я не склонен переоценивать те решения, ту программу. С учетом последующего развития событий она сейчас представляется недостаточной, но она открыла путь к назревшим преобразованиям всего хозяйственного механизма».

Что же произошло дальше? Консервативные силы в государственном и партийном аппарате начали активно тормозить проведение реформы. Это препятствие было усилено мощной волной популистского противодействия реформе, и в первую очередь реформе ценообразования. Даже отдельные ученые, с которыми мы выстраивали планы на будущее, выступили против практической реализации реформы системы ценообразования. В результате был упущен момент, когда рынок оставался еще относительно стабильным»⁵.

Необходимо также упомянуть, что причины, предопределившие распад экономики СССР, можно найти в финансовой системе

СССР того периода. Так, например, «инъекция беспрецедентно большой денежной массы через колоссальные инвестиционные проекты и программы социальных льгот (1986—1988); сформированное снятие ограничений на использование финансовых «остатков» на счетах предприятий (1987); отмена планового контроля за целевым использованием «собственных средств» предприятий (1987); бесконтрольное перераспределение «безнала» в наличный оборот, монетизация спроса (1988); снятие ограничений уровня личных доходов (1988)»⁶. Все эти факторы дестабилизировали и без того шаткую финансовую систему СССР.

Важным фактором распада явился внешний фактор. Деидеологизация геополитической доктрины СССР и политический развал соцлагеря привели не только к разрыву экономических связей, больно ударивших по экономике страны, но и наглядно демонстрировали перспективу радикального хода реформ, который предполагал, помимо шоковой терапии в экономике и монетарного подхода (по Фридману) в решении экономических проблем, решение и политических наболевших вопросов, как-то: создание многопартийной системы, устранение КПСС с центральной политической сцены и полный демонтаж административно-командной системы социализма. Завершение второго этапа реформ и начало реформ Гайдара характеризуются прежде всего стремлением населения СССР адаптировать западную модель развития общества к местным условиям, а не китайскую или какую-либо другую, с элементами хорошо знакомого тоталитаризма.

«Так, по данным опроса ВЦИОМ в 1990 году, 32% респондентов считали образцом для подражания США, 32% — Японию, 17% — Германию, 11% — Швецию и только 4% — Китай»⁷.

Завершение второго этапа реформ также ознаменовало приход на политическую и экономическую арену жизни советского общества радикалов во главе с Гайдаром. Политика Гайдара, базирующаяся в основном на идеях качественного, быстрого экономического прорыва, характерного для радикалов, в конце концов потерпела полное фиаско. На момент принятия решения о выборе той или иной экономической программы развития страны существовало три варианта хода реформ: эволюционный, радикальный, радикально-умеренный. Интересно отметить, как М.С.Горбачев характеризует выбранный в конечном счете вариант реформ: «...радикальный (вариант реформ. — *Авт.*) включал одновременное снятие всех ограничений для рыночных механизмов, полный отказ от контроля за ценами и доходами, массовый переход к новым формам собственности. По сути дела, это тот самый вариант, который с начала 1992 года начала осуществлять команда Гайдара под лозунгом «шоковой терапии». Так вот, еще тогда предполагали, что в наших

условиях он сулит разлад денежного обращения и галопирующую инфляцию, резкий спад производства, массовую безработицу, значительное снижение жизненного уровня населения и его расслоение, усиление социальной напряженности. Картинка, хорошо узнаваемая и сегодня»⁸. И действительно, все те негативные последствия резкого перехода к рыночным отношениям 1992 года мы испытываем по сей день.

Рассмотрим теперь некоторые экономические данные, отрицательно сказавшиеся на развитии страны. Ни одна из целей, поставленных на этом (третьем. — *Авт.*) этапе реформы, не была достигнута. Вместо обещанной к осени 1992 года стабилизации обстановка резко ухудшилась. Потребительские цены в декабре 1992 года выросли по сравнению с декабрем 1991 года в 26 раз, оптовые цены в промышленности — в 34 раза. Гиперинфляция из потенциальной угрозы стала реальностью. Эмиссия наличных денег в 1992 году составила 1513 млрд. рублей по сравнению с 28 млрд. рублей в 1991 году. Резко возрос дефицит федерального бюджета.

Не удалось реализовать и широко разрекламированную программу малой приватизации. На 1 декабря 1992 г. было приватизировано 8,5% предприятий розничной торговли (из намеченных 60%). Сорвалась и попытка провести кавалерийским наскоком «фермеризацию всей страны»⁹. Одним словом, провал «кавалерийского наскока» выразился и в утрате лидирующих позиций России на мировой арене.

В бывшем СССР с 1990 по 1993 год произошел значительный провал по всему аспекту индексов и показателей экономики. Причем в бывшем СССР падение производства было более значительным, чем в других странах бывшего социалистического содружества. «Так, в России валовой внутренний продукт сократился в 1993 году по сравнению с 1989 годом не менее чем на 38—40%. Если в 1990 году СССР делил с Германией 3—4-е места в мире по объему ВВП, то ныне, после распада СССР и экономической катастрофы последних лет, Россия, объем ВВП которой составил в 1993 году не более 36—38% ВВП СССР в 1990 году, находится на грани перехода во вторую десятку стран, а по ВВП на душу населения опустилась ниже всех индустриально развитых капиталистических стран (в том числе Греции, Португалии) — на уровень Алжира, Бразилии»¹⁰. При сравнении России и бывших государств стран СЭВ возникает грустная картина устойчивой динамики падения ВВП России с 1990 года по настоящее время. Это наглядно видно на примере таблицы 1.

ПАДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ВВП/НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА

в % к предыдущему году								Падение в 1993г., в % к 1989 г.
	1989г.	1990г.	1991г.	1992г.	1993г.	1994г.*	1995г.**	
Страны, осуществлявшие последовательные радикальные реформы								
Польша	0,0	-11,6	-9,1	2,6	4,0	4	3	-14
Венгрия	0,4	-1,6	-10,1	-5,0	-1,0	1	2	-18
Чехия	0,7	-1,1	-16,0	-6,6	-0,3	2	5	-23
Словакия	0,7	-1,1	-16,0	-7,0	-4,1	0	2	-26
Страны, осуществлявшие радикальные реформы непоследовательно								
Румыния	-5,8	-7,4	-14,0	-15,4	-1	0	1	-32
Болгария	-0,4	-11,8	-17,0	-7,1	-4	0	0	-35
Беларусь	3,0	-2,0	-11,0	-11,0	-15	-31		-42
Казахстан	3,0	-2,8	-10,0	-10,0	-12	-27		-41
Украина	3,0	-2,0	-8,0	-8,0	-8	-6		-40
Россия	3,0	-2,0	-14,3	-14,3	-12	-15	-2	-40
Кыргызстан	3,0	-2,0	-23,0	-23,0	-27	-28		-57
Страны, осуществляющие постепенные реформы								
Туркменистан	3,0	-2,0	-23,0	-10,0	11	-33	-25	
Узбекистан	0,0	0,0	-19,0	-13,0	-3	-8	-33	

Примечание: В 1989—1990 годах для Чехии и Словакии показаны темпы прироста в Чехословакии, для бывших советских республик — в СССР.

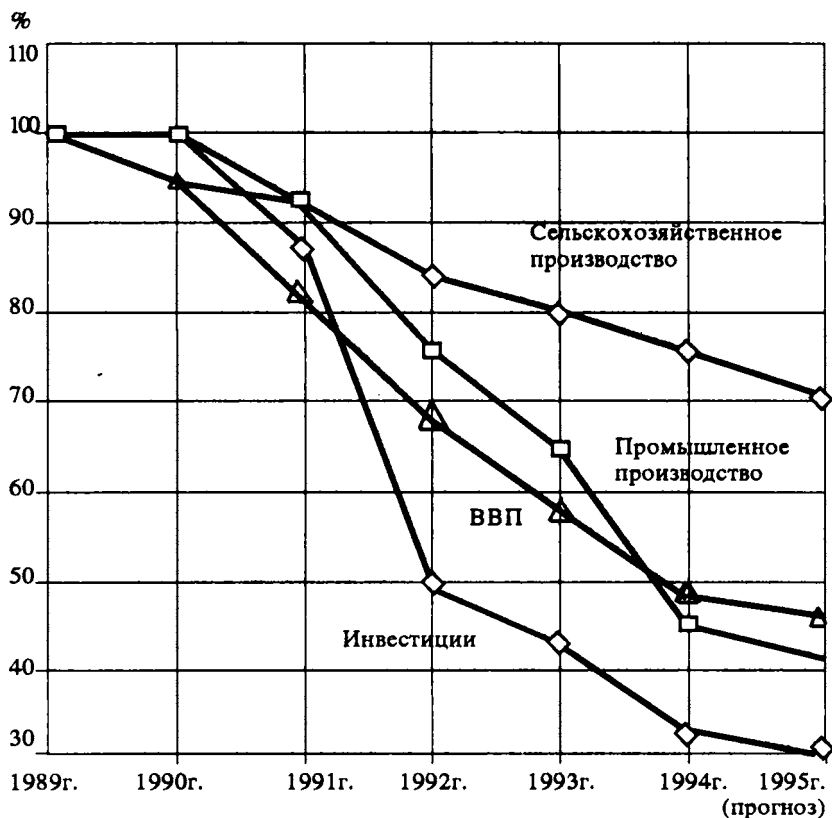
* Оценка.

** Прогноз.

Далее уместно будет привести ряд данных, касающихся динамики падения сельскохозяйственного производства, промышленного производства, инвестиций и ВВП.

Таблица 2

**ДИНАМИКА ВВП,
ПРОМЫШЛЕННОГО И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА,
ИНВЕСТИЦИЙ**
1989г.=100%¹²

Резкое падение всех вышеперечисленных показателей свидетельствует об очевидных просчетах «кавалерийского наскока» на экономику СССР и молодой России. Непродуманные действия Гайдара и его правительственного кабинета привели в конечном счете

к падению инвестиций и к переходу России в разряд развивающихся стран с второстепенной экономикой. По привлекательности инвестиций Россия занимает на 1995 год предпоследнее место перед Ираком. А как мы знаем, без инвестиций поднять экономику демократическими, рыночными методами практически невозможно, что, в свою очередь, толкнет население России сделать выбор в пользу «сильной руки», авторитарного руководства. Отсутствие внешних реанимирующих факторов для экономического развития и выхода из кризиса толкает страну к непродуманному командно-административному прошлому, когда на руинах царского самодержавия возродилась новая большевистская империя, замешанная на крови миллионов граждан. Идея создания социализма в одной отдельно взятой стране оказалась реальностью, а не мифом — но какой ценой! Готова ли Россия к новым экспериментам? Для наглядного отображения мысли автора о том, что октябрь 1917 года и серия реформ начала 90-х годов являются симметричным отображением ряда экономических показателей, перекликающихся во времени между собой, рассмотрим таблицу 3.

Таблица 3

**СКОРОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ ДЕНЕГ И ИНФЛЯЦИИ
в 1913—1921 гг. и в 1985—1994 гг.¹³**

Из вышеуказанных показателей следует отметить определенную аналогию между октябрём 1917-го и серией реформ 1991—1993 годов в отношении скорости обращения денег и инфляции.

Иллюстрируя глубину и всю серьезность разлома и крушения СССР и образование России нужно вспомнить, что в первые годы второй мировой войны падение ВВП было меньше в сравнении с 40% падения ВВП за период с 1990 по 1994 год. Вышесказанное свидетельствует о том, что в XX веке в истории развития российского государства период распада СССР и первые годы существования России 1991—1994 годов являются сравнимыми по драматизму и напряжению всех сил общества с двумя трагедиями, постигшими Россию в XX веке, как-то: Октябрьская революция и вторая мировая война. Теперь, возвратясь к концу 3-го этапа реформ, подведем итог. Среди негативных последствий «шоковой терапии», активно проводившейся кабинетом министров во главе с премьером Гайдаром, можно отметить основные, но отнюдь не единственные показатели глубокого кризиса реформ в России.

Так, например, «предпринимавшиеся в течение 1992—1993 годов попытки борьбы с инфляцией традиционными для рыночной экономики монетаристскими методами принципиально проблему не решили. Более того, за некоторое нестабильное сокращение темпов инфляции к концу 1993 года заплачено ценой, не адекватной полученным результатам. Среди наиболее негативных последствий проводимого курса следует отметить:

- перевод инфляции из «инфляции спроса», более эластичной к воздействию мерами ограничения кредитно-денежной массы, к «инфляции издержек», требующей дорогостоящих и длительных мер воздействия;

- серьезное нарушение финансовой и производственной систем функционирования экономики;

- подрыв склонности к накоплению практически у всех экономических агентов, включая государство;

- разрушение на этой основе системы обеспечения воспроизводственных процессов в экономике;

- чрезмерная дифференциация населения, отдельных отраслей и регионов по уровню доходов, имеющая крайне негативные социально-политические последствия»¹⁴.

Помимо тяжелого экономического положения, в которое попала Россия «благодаря» реформам, необходимо отметить, что драматизм и острота распада СССР были вызваны противоборствующими социальными, классовыми слоями населения. Одни не хотели расставаться с прошлым, другие не желали мириться с настоящим. Вообще, к августу 1991 года, времени свершения «первого» ГКЧП,

сложилась в определенной степени революционная ситуация, когда «верхи» не могли жить по-новому, а «низы» не хотели жить по-старому. Провал попытки государственного переворота, предпринятой ближайшим окружением Горбачева, и распад СССР на независимые государства под эгидой формального межгосударственного союза СНГ явились следствием экономического кризиса и анархии управления властными структурами. Всю ответственность за развал СССР, и это явствует из вышеперечисленных экономических показателей, следует возложить на руководителей бывшего СССР и лично М.С.Горбачева. Интересно отметить по этому поводу высказывание бывшего премьера правительства СССР Н.И.Рыжкова, пережившего все трагические мгновения двух основных этапов экономической реформы в СССР в 1985—1991 годах. В своей работе «Десять лет великих потрясений» Н.И.Рыжков отмечает: «Битва на путях реформирования 90-м годом не закончилась: она продолжается и сейчас. Но в этих сражениях есть существенная разница. В конце 80-х годов борьба шла за цели реформ, методы их проведения. После непродолжительного послеавгустовского безвременья 91-го началась битва уже со своим народом и государственностью. В декабре была разрушена единая держава, а через месяц на головы людей обрушились «шоковые реформы» молодого отца российских шокоотерапевтов Гайдара и его не менее радикальных поделельников»¹⁵.

Вторым важным сокрушительным и завершающим событием кризиса российской государственности и экономики явился «второй» ГКЧП, то есть расстрел в октябре 1993 года легитимного и законного парламента нынешним президентом России — Борисом Ельциным.

Относительно «второго» ГКЧП и кровавого подавления парламента Н.И.Рыжков отмечал: «В сентябре 1993 года с выходом в свет «исторического» антиконституционного Указа Президента начался завершающий этап контрреволюционного переворота. После расстрела Верховного Совета Российской Федерации народовластие в лице Советов прекратило существование. В стране установился авторитарный режим (ответ получен на заданный в этой работе автором вопрос относительно готовности России к новым экспериментам. — *Авт.*). Исторический круг замкнулся в еще худшем варианте, чем в доперестроечные времена»¹⁶.

Чередой экономических ляпов и просчетов, наравне с политическими ошибочными действиями руководства бывшего СССР, привела к логическому краху российской экономики.

Перед нашими глазами предстает типичная «банановая республика», возглавляемая компрадорской буржуазией, смысл эконо-

мического развития которой состоит в активном экспорте и добыче сырьевых ресурсов при полном игнорировании перерабатывающих отраслей производства.

¹ *Вопросы философии.* — 1994. — № 11. — С. 5.

² *Там же.* — С. 7.

³ *Там же.* — С. 8.

⁴ *Свободная мысль.* — 1994. — № 7—8. — С. 6.

⁵ *Вопросы экономики.* — 1995. — № 4. — С. 6.

⁶ *Свободная мысль.* — 1994. — № 7—8. — С. 7.

⁷ *Вопросы философии.* — 1994. — № 11. — С. 13.

⁸ *М. Горбачев. Жизнь и реформы.* — Кн. 1. — М., 1995. — С. 567.

⁹ *Вопросы экономики.* — 1993. — № 2. — С. 6.

¹⁰ *Вопросы экономики.* — 1994. — № 4. — С. 12.

¹¹ *Экономика России в 1995 году. Прогноз. Обзор экономической ситуации в 1994 году.* — М., 1994. — С. 15. Авт. колл. Аукционек С.П. и др.

¹² *Там же.* — С. 14.

¹³ *Там же.* — С. 55.

¹⁴ *Н.И. Рыжков. Десять лет великих потрясений.* — М., 1995. — С. 460.

¹⁶ *Там же.* — С. 484.

Статья получена редакцией в начале апреля 1996 г.

Позиция Совета Федерации, как неоднократно подчеркивал Егор Строев, сводится к тому, что приобщение к деятельности европейских институтов не является механическим процессом. Россия была, есть и будет неотъемлемой частью Европы. Однако необходимы усилия, в том числе и интенсификация контактов с Советом Европы, чтобы мы научились в полной мере применять у себя признанные нормы международного права, которые имеют для нас «прямое действие». ПАСЕ — это инструмент достижения стабильности и согласия, важнейший общественный институт, обеспечивающий равноправное участие государств в обще-европейских делах.

(Из интервью руководителя пресс-службы Совета Федерации Федерального Собрания России Юрия Алгунова по случаю пребывания в Москве по приглашению спикера Совета Федерации Егора Строева председателя Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) Лени Фишер. Интервью опубликовано в «Известиях» 17 окт. 1996 г.